

После произнесённого глаза маленькой девочки сразу расширились:

— Ст-ста-ста-старший, ты, ты...

Она так испугалась, что начала заикаться.

Су Линь потрогал переносицу и спокойно объяснил:

— Есть ресторан, который называется «Тебя»...

— О, о... — она выглядела так, будто испытала огромное облегчение, и немного улыбнулась. — Хорошо, когда я буду свободна, мы пойдём туда.

Он вздохнул с облегчением:

— Мм...

— Но название этого ресторана такое необычное, — через минуту она снова заговорила. Её тихий голос достиг его ушей. — Я никогда о нём не слышала...

Лоб Су Линя дёрнулся: «Ага».

Он просто выдумал это; если бы она слышала о таком ресторане, было бы странно.

Но, возможно, скоро ресторан с таким названием станет им знакомым.

Такси остановилось у входа в район бабушки и дедушки, и двое вышли из машины. Она посмотрела на Су Линя, который, не говоря ни слова, сел на корточки спиной к ней.

Лу Юаньюань на мгновение замерла, прежде чем отреагировать. Су Линь собирался отнести её.

Она медленно прислонилась к его спине. Почувствовав лёгкую тяжесть, он встал и пошёл к дому, снова ощутив понимание.

На самом деле Су Линь всё ещё не хотел нести её на спине.

Особенно после того, как она сказала что-то подобное в прошлый раз.

Лу Юаньюань снова замолчала.

В тот момент во второй половине дня она случайно произнесла:

— Скучаю по папе.

— Лу Юаньюань, — с затаённым трепетом он слегка наклонил голову. — На этот раз... ты не будешь скучать по отцу, верно?

— Пф... — она вдруг громко рассмеялась. Прошло несколько секунд, прежде чем она ответила.
— Нет, нет. Старший, не зацкливайся так.

Он больше ничего не сказал и начал идти.

Вдруг он почувствовал, как её руки вокруг его плеча немного сжались, казалось, неосознанно.

Через несколько минут её голос снова донёлся до его ушей:

— Мой отец...

— ...не был так добр ко мне.

Её голос был не совсем обычным, словно в нём было какое-то сетование. Последний слог был тихим, но с намёком на легко различимое недовольство.

Его сердце словно сдавили рукой, и он вдруг не знал, что сказать.

— Ах, — Лу Юаньюань слегка пошевелилась. — Старший, опусти меня.

Как только Су Линь поднял глаза, он увидел знакомый номер двери на входе.

Оказалось, что они уже пришли, не замечая этого. Он ничего не сказал, вошёл внутрь и опустил её только тогда, когда дошёл до дверей лифта.

Лифт находился на двадцать восьмом этаже.

Лу Юаньюань протянула руку и нажала кнопку «вверх». Цифра в верхней части лифта, показывающая этаж, начала уменьшаться.

Су Линь посмотрел на бледный профиль Лу Юаньюань.

— На самом деле, вы с ним вообще не похожи, — она пробормотала эту фразу, вероятно думая, что он не услышит.

Но он услышал.

После этого он снова взглянул на неё. Ему показалось, что он заметил, что она немного несчастная.

Он выдохнул и поднял руку, чтобы коснуться её волос.

Она быстро повернула голову и посмотрела на него. В тусклом коридоре её глаза были большими и яркими.

Дверь лифта открылась со звуком «дзынь».

Су Линь вдруг не смог ничего сказать.

— Ты... — его кадык опустился, а затем он отдернул руку. — Будь осторожнее, я пойду.

— Угу, — она выразительно кивнула и улыбнулась ему, её лицо казалось слегка покрасневшим.
— Старший, правда, спасибо тебе большое!

Он смотрел, как её лицо исчезает за постепенно закрывающимися дверями лифта. По какой-то причине он вдруг поднял руку и нажал на кнопку «вверх».

Двери лифта снова открылись.

Лу Юаньюань не понимала, что происходит, и растерянно произнесла:

— Старший, что ты...

— Тебе будет неудобно возвращаться в воскресенье.

Су Линь опустил глаза и посмотрел на неё:

— Я приеду за тобой и привезу тебя обратно в школу.

Хм-м?

Лу Юаньюань пока никак не отреагировала.

К тому времени она уже поправится. Ей не требовалась его помощь.

— Э? Но я... — она не успела закончить фразу, как он снова оборвал её.

Он стоял у дверей лифта и смотрел на неё, поджав губы. Его полуприкрытые глаза казались особенно длинными и узкими.

— Три ужина, — сказал он.

В воскресенье днём, когда Цинь Фан вернулся в общежитие после репетиции в музыкальном клубе, его встретила абсолютно чувственная сцена переодевания красавца.

— О боже, — он закрыл дверь и сделал несколько быстрых шагов, чтобы подойти к нему. — Великий мастер «Грасс Су» переодевается, сексуальный словно чёрт. Я могу снять видео и сделать фотографии, чтобы продать их на форуме. Почему бы нам не разделить прибыль?

Голос другого человека был безразличным:

— Свали.

Ауч. Это было одно и то же слово каждый раз, абсолютно никакого веселья.

Цинь Фан втайне скорчил рожицу и переключился на другую тему:

— Да, кстати, почему нет никакой активности насчёт твоего розового велосипедного сиденья? Я прокручиваю форум по восемь раз каждый чёртов день, но никаких новых событий.

Су Линь ничего не ответил.

Цинь Фан сидел на краю кровати и смотрел на Су Линя, который, полностью одевшись, начал набирать текст на своём телефоне. Цинь Фан продолжил спрашивать:

— Неужели до сих пор никто не сел на него?

Собеседник ответил, не подняв при этом и головы:

— Сел.

— Чёрт! — на этот раз Цинь Фан был действительно удивлён. — Так кто же это, брат Линь? Ты ведь скажешь мне?

Собеседник по-прежнему не поднимал глаз и молчал. Цинь Фан уже собирался что-то ещё сказать, когда его телефон завибрировал.

[Dog Egg* Ван Ихань: Я сегодня занята.]

* П.п.а.: Собачье яйцо – это комическое имя, которым древние люди называли своих детей, надеясь, что судьба будет благосклонна к ним с таким ужасным именем.

[Dog Egg Ван Ихань: Друг пригласил меня в Q Club выпить. Ты иди и ешь сам.]

[Dog Egg Ван Ихань: [Rich Night Life.jpg]]

Какого. Блять. Чёрта?

Он пригласил её на ужин, чтобы поговорить о том, что произошло в прошлый раз, а она всё ещё сторониться его?

Лёгкие Цинь Фана готовы были взорваться.

Он сделал несколько глубоких вдохов и, немного подумав, начал печатать со звуком «клик-клак».

[Цинь Фан: Хех. Лао Цзы тоже пришлось изменить свои чёртовы планы в последнюю минуту.]

[Цинь Фан: Лао Цзы собирается повеселиться с соседом сегодня вечером.]

Цинь Фан закончил печатать и выключил телефон. Он начал болтать с человеком, сидящим напротив него:

— Брат Линь, ты не устал после недавних репетиций?

Су Линь промолчал.

— Я видел, что ты несколько раз оставался в музыкальном классе до восьми или девяти часов вечера. Это так выматывает.

Су Линь продолжил молчать.

— На самом деле я тоже очень устал. Я говорю тебе, когда ты устал, нужно найти время и расслабиться. Напрягаться – это так вредно для здоровья...

На этот раз собеседник действительно ответил:

— Мм, да.

Глаза Цинь Фана загорелись:

— Тогда почему бы нам обоим не пойти поесть немного фу...

Су Линь внезапно встал и повернул к нему экран телефона.

Мысли Цинь Фана сразу оборвались.

Он пристально посмотрел на экран. Сверху было написано...

[Старый Чжунъи Лу]?

Хм? Зачем он показал ему это?

Прежде, чем он успел просмотреть сообщения, Су Линь взял телефон обратно.

Он серьёзно сказал:

— В последнее время я очень устаю.

Цинь Фан: «Тогда какого чёрта у тебя такое счастливое лицо, ведь ты постоянно устаёшь?»

Цинь Фан всё ещё не хотел сдаваться и предпринял ещё одну попытку:

— Тогда мы, два брата, пойдём и поедим фу...

— Так.

Сказав это, Су Линь внезапно рассмеялся.

Выражение лица, которое было буквально минуту назад, стало ещё более ужасающим. Су Линь засмеялся так, что весна вновь вернулась на землю, а всё его лицо засияло весенним солнцем. И даже весенний ветерок на сто процентов уступал ему. От такого смеха по спине Цинь Фана пробежал холодок.

Цинь Фан смотрел, как изогнутые губы брата снова раскрылись. Оттуда раздался знакомый, магнетический голос.

В нём также слышалось подавляемое волнение.

— Лао Цзы отправляется на кукование*.

* Акупунктура - это такая штука.

— Иди развлекайся сам, тупица.

Автору есть что сказать:

Молодой мастер Су: Мне очень нравится традиционная китайская медицина.

Дедушка Лу: [доставая иголки] лол.

Цинь Фан: Что за хрень???

Наш молодой мастер Су - идеальный мужчина, который может влюбиться в традиционную китайскую медицину, поддерживать своё здоровье, флиртовать с девушками, ездить на велосипеде и устанавливать заднее сиденье на велосипед, чтобы больше видеть свою жену.

Когда Цинь Фан говорит «иди и веселись», я верю, что это значит «повеселиться».

<http://tl.rulate.ru/book/53741/2828284>